

IX

МЕЖВУЗОВСКАЯ

**КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**
г. Волгограда и Волгоградской области

Выпуск 2

ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

**г. Волгоград,
9—12 ноября 2004 г.**

ББК 72я431 + 67.99(28ос)я431

Д26

Редакционная коллегия:

д. ф. н., проф. *О.И. Сгибнева* (ВолГУ) (отв. редактор);
к. ю. н., проф. *А.Г. Егоров* (ВолГУ) (отв. секретарь);
д. ю. н., проф. *Н.Н. Вопленко* (ВолГУ); д. ю. н., проф.
Ф.В. Глазырин (ВолГУ); к. ю. н., проф. *А.П. Кругликов*
(ВолГУ); д. ю. н., проф. *Л.В. Лобанова* (ВолГУ);
к. ю. н., проф. *А.А. Травкин* (ВолГУ); к. ю. н., проф.
С.В. Посник (ВАГС); к. ю. н., доц. *Г.Г. Коновалов*
(ВА МВД РФ); д. ю. н., проф. *В.А. Юсупов* (ВИЭСП);
к. ю. н., доц. *Т.В. Дерюгина* (ВИЭСП); к. ю. н., доц.
Н.А. Соловьева (ВолГУ); к. х. н., доц. *В.А. Ярмач*
(ВА МВД РФ); к. ю. н., доц. *Р.Г. Сердечная* (ВА МВД РФ)

IX Межвузовская конференция студентов и молодых
Д26 ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград,
9—12 ноября 2004 г. [Текст]. Вып. 2. Право и юриспруденция :
тез. докл. / Ком. по делам молодежи Администрации
Волгогр. обл.; Совет ректоров вузов ; ВолГУ ; редкол.:
О.И. Сгибнева [и др.]. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. —
396 с.

ISBN 5-9669-0061-2

Сборник содержит тезисы докладов, представленных студентами и молодыми учеными г. Волгограда и области на IX Межвузовской конференции по направлению «Право и юриспруденция» в Волгоградском государственном университете 9—12 ноября 2004 года.

ББК 72я431 + 67.99(28ос)я431

ISBN 5-9669-0061-2

© Коллектив авторов, 2005

© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2005

**Головной оргкомитет
IX Межвузовской конференции
студентов и молодых ученых
г. Волгограда и Волгоградской области**

Г.И. Хорошева

заместитель главы администрации
Волгоградской области
(председатель оргкомитета)

А.В. Варакин

председатель Комитета
по делам молодежи администрации
Волгоградской области

П.В. Анисимов

проректор ВА МВД РФ

Г.С. Таболадзе

проректор ВИЭСП

И.В. Ростовщиков

проректор ВАГС

В.И. Лысак

проректор ВолгГТУ

Ю.Н. Москвичев

проректор ВГАФК

Н.Ю. Петров

проректор ВГСХА

В.Б. Писарев

проректор ВолГМУ

Н.К. Сергеев

проректор ВГПУ

О.И. Сгибнева

проректор ВолГУ

В.Ф. Сидоренко

проректор ВолгГАСУ

можно принять правильное решение о наличии (отсутствии) оснований уголовного преследования.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального закона, можно утверждать, что к моменту решения вопроса о наличии оснований для предъявления обвинения должны наличествовать следующие доказательства:

1) свидетельствующие о том, что деяние, послужившее основанием возбуждения уголовного дела, действительно имело место;

2) подтверждающие совершение преступного деяния тем лицом, которому предъявлено обвинение;

3) устанавливающие соответствие деяния, совершенного обвиняемым, составу преступления, предусмотренному УК;

4) подтверждающие такое условие привлечения лица в качестве обвиняемого, каким является наличие доказательств, свидетельствующих об отсутствии данных, исключающих уголовную ответственность или освобождающих от нее.

Думается, что наличие вышеперечисленных доказательств будет являться тем минимумом, который обеспечит законность и обоснованность привлечения в качестве обвиняемого. Существенным выражением законности привлечения в качестве обвиняемого и обвинительного заключения является строгое их соответствие правовым нормам, прописанным в уголовном законе; а также соблюдение его процессуальной формы: порядка вынесения, необходимых реквизитов.

А.В. Голубева
студент ВолГУ

Научный руководитель — проф. А.П. Кругликов

ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания имеют место случаи незаконного и необоснованного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Поэтому выяснение сущности оснований задержания имеет большое практическое и теоретическое значение.

Закон определяет задержание как меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 53 УПК РФ), и посвящает ему главу 12 УПК РФ. Задержание может производиться по основаниям, перечисленным в ст. 91 УПК РФ: 1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Частью 2 ст. 91 УПК РФ предусмотрены в качестве оснований задержания подозреваемого и иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. В комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной) говорится, что под такими данными, предоставляющими основание подозревать лицо в совершении преступления, могут пониматься фактические данные и сведения, полученные как из процессуальных, так и не процессуальных (оперативных) источников в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений¹. Несмотря на всю очевидность, и первый, и второй вид сведений проблематичен в своем применении в качестве основания задержания подозреваемого, так как для задержания лица по этому основанию требуется наличие одного из условий, перечисленных в ч. 2 ст. 91. А именно: лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

В теории уголовного процесса преобладает мнение о том, что сведениями, выступающими в качестве основания задержания, должны быть сосредоточенные в уголовном деле *фактические данные, то есть доказательства*, подтверждающие причастность подозреваемого к совершению преступления (А.А. Чувилев, И.М. Гуткин, В.В. Кальницкий и др.). Именно поэтому,

как полагает большинство авторов, использование в качестве основания задержания только сведений (процессуального, непроцессуального характера), которые не являются доказательствами по уголовному делу, недопустимо.

Подобное мнение применимо, скорее, к решению вопроса об установлении основания заключения под стражу в качестве меры пресечения, которая избирается, как правило, после предъявления обвинения. Именно при избрании меры пресечения в качестве основания ее избрания должна выступать совокупность доказательств, собранная в ходе расследования уголовного дела. Дело в том, что задержание подозреваемого — это неотложная мера принуждения, которая применяется часто на стадии возбуждения уголовного дела, когда нет доказательств и собственно уголовного дела, а есть сведения, содержащиеся в материалах проверки. О применении задержания до возбуждения уголовного дела есть много свидетельств в самом тексте ст. 91 УПК РФ: «когда лицо застигнуто *при совершении преступления...*», «когда... *очевидцы укажут...*», «когда... будут обнаружены явные *следы преступления*» (иными словами: именно в момент совершения преступления, то есть при непосредственном обнаружении; именно очевидцы, а не свидетели; именно следы преступления, а не доказательства).

Учитывая мнение канд. юрид. наук П.Л. Сурихина, а также изложенные посылки, необходимо сделать вывод о том, что в качестве основания задержания могут выступать сведения не только в форме доказательств, но и обладающие определенными свойствами (прежде всего, этими сведениями должен обладать следователь или иное должностное лицо, полномочное осуществлять расследование по уголовному делу, а соответственно, и полномочное задерживать подозреваемого). Далее, должна соблюдаться законная процедура собирания данных сведений, либо их представления. И третье: сведения должны иметь такие свойства, которые бы не исключали возможность в будущем преобразовать их в доказательства по уголовному делу. Если такие свойства будут отсутствовать, то использование сведений в качестве основания задержания подозреваемого недопустимо.

Если же сведения предоставлены оперативным работником уголовного розыска следователю в установленном порядке, если, по мнению следователя, данные сведения смогут быть преобра-

зованы в доказательства, то подобные сведения — результаты ОРД — могут выступать в качестве основания задержания подозреваемого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М.: Юристъ, 2002.

О.С. Коваленко
студент ВолГУ

Научный руководитель — А.А. Василян

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ФЗ РФ от 21 июня 2003 г. ввел в уголовное судопроизводство новый вид доказательства — заключение специалиста. Статья 80 УПК РФ дополнена ч. 3 такого содержания: «заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Однако ст. 58 УПК РФ, как и ранее действовавший УПК РСФСР, ничего не говорит о праве и обязанности специалиста давать какие-то заключения.

Появление такого вида доказательства оказалось большой неожиданностью, так как в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе никто и никогда не ставил вопроса о подобной форме использования специальных знаний при расследовании. Как оценить рассматриваемую новеллу в законе? Думается, что положительно, так как заключение специалиста — это еще одна форма использования специальных познаний в уголовном процессе, которая позволяет сравнительно быстро получить доказательства, основанные на использовании специальных знаний.

Вместе с тем законодатель четко не указал, как и каким образом может быть истребовано и получено заключение, то есть в законе отсутствует какой-либо правовой механизм получения